

Социально-психологические факторы миграции крестьян на территории Коми края во второй половине XIX–начале XX века

О. А. Куратов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
olegkuratov@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает вопросы, связанные с социально-психологическими факторами миграции крестьян на территории Коми края, особое внимание уделяя характерным чертам менталитета коми-зырян, приверженности традициям и нормам обычного права. В работе продемонстрировано влияние традиционного хозяйственного уклада на миграционное поведение населения Коми края, раскрыты особенности приспособления мигрантов к новому обществу.

Ключевые слова:

крестьяне, миграционное поведение, вторая половина XIX–начало XX в., Коми край

Миграция представляет собой деятельность, выступающую одним из средств удовлетворения базовых потребностей человека. Существует ряд факторов, приводящих к принятию решения о миграции. Наряду с объективными экономическими факторами, значимым является социально-психологический фактор, который понимается исследователями как совокупность материальных и духовных установок, ценностных ориентаций человека [1]. Особенности личности могут влиять на решение о миграции, так как в одинаковых внешних условиях люди могут по-разному оценивать целесообразность переезда. Поэтому эти особенности можно считать субъективными факторами миграции.

Одним из важных аспектов социально-психологического компонента миграции является адаптивное поведение мигрантов (ориентированное на приспособление к климатическим, социально-экономическим и иным условиям новой среды) и их последующее социальное встраивание. Адаптация мигрантов представляет собой процесс их приспособления к новому обществу, согласование своих ожиданий с реальными возможностями и условиями принимающей стороны, что позволяет бесконфликтно проживать и работать в новом окружении [2, с. 413].

Socio-psychological factors of peasant migration in the Komi region in the second half of the XIX–early XX centuries

O. A. Kuratov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
olegkuratov@mail.ru

Abstract

The author considers issues related to the socio-psychological factors of peasant migration in the Komi territory. Special attention is paid to the characteristic features of the Komi-Zyryan mentality, adherence to traditions and norms of customary law. The paper demonstrates the influence of the traditional economic structure on the migration behavior of the population of the Komi region. The peculiarities of migrants' adaptation to the new society are also revealed.

Keywords:

peasants, migration behavior, second half of the XIX – early XX centuries, Komi region

Изучение социально-психологических факторов, обусловивших миграционное поведение крестьянства Коми края (т. е. совокупности административно-территориальных единиц, совпадающих с территорией современной Республики Коми) во второй половине XIX–начале XX в. стоит начать с общей характеристики социально-экономических условий, характерных для жизни сельского населения края в указанный период. Начало кризиса феодально-крепостнической системы, который произошел в конце 1850-х гг., вынудило правительство провести серию социальных, экономических и административных реформ, что подтолкнуло развитие капитализма в сельском хозяйстве. При этом продолжало сохраняться крестьянское малоземелье. Даже в Усть-Сысольском уезде, где сборы всех зерновых культур были стабильно выше, чем в среднем по Коми краю, крестьяне уезда продолжали испытывать трудности, связанные с «земельным голодом». Сельское хозяйство не могло обеспечить основной массе крестьян ни минимальных жизненных потребностей, ни исправной уплаты многочисленных податей и сборов [3, с. 80; 4, с. 412–413].

Итак, существовал ряд объективных социально-экономических факторов, которые могли побудить значи-

тельную часть населения Коми края к миграции с целью улучшения своего уровня жизни. При этом коми крестьянству во второй половине XIX в. и вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции все еще был характерен традиционный хозяйственный уклад. Это означало высокую приверженность населения традициям и нормам обычного права, в котором земля и ее богатства являлись общественной собственностью. В «Трудах экспедиции по исследованию земель Печорского края» указано, что долгое время север жил «своей особенной жизнью, слагавшейся под влиянием наличных естественно-исторических и бытовых условий края» [5, с. 36]. Отсутствие помещичьей собственности на землю позволило сохранить эту особенность.

Проявления традиционного хозяйственного уклада в отношении миграционного поведения населения Коми края прослеживаются в письменных этнографических источниках. Ряд важных полевых этнографических наблюдений мы встречаем в периодическом издании «Вологодские губернские ведомости», где в разные годы неоднократно публиковали статьи, авторы которых стремились описать нравственные и этические особенности коми-зырян. Так, в статье «Путевые заметки от Усть-Сысольска к Вишерскому селению» А. Е. Попов упоминает, что зыряне слабо стремятся к улучшению своего быта, зачастую предпочитая сохранение вековых традиций нововведениям и воспринимая изменения как попытку лишить их привычного образа жизни. В другой своей публикации «Мнение о происхождении зырян и очерк некоторых свойств их» А. Попов показывает, что даже в самых критических жизненных ситуациях коми-зыряне проявляют выдержку: «...падет ли единственная лошадь, сгорит ли дом со всем имением, или умрет сын, зырянин потоскует; но никогда не вырвется у него ропот на судьбу. Он с покорностью предается воле Провидения» [1]. Тем не менее Попов указывает на важную черту, характерную для традиционного общества – коллективизм. Он объясняет, почему зыряне относятся к жизненным трудностям так спокойно: когда с человеком случалось несчастье, он знал, что не останется один наедине со своей бедой и всегда может рассчитывать на помощь своих соседей, так как солидарность и взаимопомощь были основными ценностями в зырянском обществе [6, с. 160]. В то же время индивидуализма, которым в большей степени характерны проявления индивидуализма, отличаются также и высокой степенью мобильности, в том числе и географической.

Интересно отношение местного населения к тем сложностям, которые в центральной России становились причинами развития переселенческого движения – с малоземельем и неурожаем. Признавая тяготы крестьянской жизни, автор отмечает, что зыряне не имели обыкновения жаловаться на свою судьбу. В ответ на слова А. Попова о частых неурожаях на их земле, крестьяне Вишеры замечают: «Зато Бог дал нам леса, наполненные всякого рода зверьями и птицами, а это составляет источник нашего продовольствия и богатства» [там же, с. 165]. Эта оценка отражает реальное положение хозяйственного бюджета коми крестьянства по соотношению продуктивности

сельского хозяйства и традиционных промыслов. Действительно, охота и рыболовство продолжали оставаться сферой деятельности еще весьма значительной части населения Коми края, особенно в отдельных районах, где условия для земледелия были неблагоприятными. Значение охоты для коми населения было столь велико, что именно нехватка неосвоенных и пригодных для промыслов участков была одной из главных причин внутренней миграции на территории Коми края.

Подобное отношение к традиционным промыслам прослеживается и у населения в ряде других соседних с населенными коми волостей, которые в эпоху феодализма относились к так называемым «черным землям». Так, например, один из лесничих Поморья в 1910 г. замечал: «Сельское хозяйство крестьян Архангельской губернии при существовании лесных заработков и промыслов, обеспечивающих бытовую их жизнь, является лишь подспорьем, тогда как в губерниях средней и южной полосы России хозяйство это составляет главный источник их существования» [2]. Занятие охотой, помимо прочего, способствовало сохранению архаичных, но значимых для населения моральных норм, связанных с отношением к праву распоряжения землей и ее дарами. Эти нормы можно обозначить как «принцип трудового пользования и владения», по которому «затрата труда» позволяла смотреть на землю, как на ресурс для извлечения средств к жизни путем пользования ее естественных даров или через разработку в сельскохозяйственных целях [5, с. 35].

Семьи, не имевшие достаточно земли, часто практиковали отходы на промыслы для заработка (ремесло, торговля, работа на заводах, в услужении). Развивалась лесозаготовительная промышленность. Так, Усть-Сысольский уезд был основным поставщиком мужских рабочих рук в соседние уезды и губернии в конце XIX в. В волостях с большим количеством отходников промысел имел существенное влияние на хозяйство крестьянина, обеспечивая значительный доход, который шел на уплату налогов, покупку продовольствия и индустриальных товаров. Все это формы временной трудовой миграции.

Отношение коми крестьян к временной миграции мы находим у еще одного автора, публиковавшегося в «Вологодских губернских ведомостях» – М. И. Михайлова. В своей статье он приводит подробное и развернутое описание особенностей менталитета коми-зырян. Автор отмечает их глубокую привязанность к родине. Крестьяне, уезжая на заработки и находя для себя прибыльное занятие, всегда возвращались домой весной, чтобы поделиться своими заработками с земляками. У зырян «чувство любви к родине заглушало привычную жадность к приобретению», корыстолюбие и расчет [2].

Как уже было сказано, одним из аспектов социально-психологического компонента миграции является адаптация мигрантов. В случае миграций на территории Коми края известны случаи возвращения на ранее оставленные территории по различным причинам, в первую очередь связанным с качеством земли или трудностью мелиорации. Но зафиксированы и случаи отказа от официального присвоения занятого участка по причине

конфликта с местными жителями, что вынуждало переселенцев искать новый участок. Так, семейство самоедов (ненцев), переселившись на казенный участок земли в Усть-Усе, настоятельно просили выделить им другой участок. «Просители упорно заявляют, что им в Устьусе стало непосильно жить», – пишет лесной ревизор в Архангельское управление Земледелия и Государственных имуществ. Он добавляет, что переселение местных жителей происходит не по причине недостатка доброкачественных земель в пределах оседлости, а по желанию «получить больший и независимый земельный простор и стать ближе к речным и лесным промыслам». Очевидно, что население Усть-Усы враждебно воспринимало поселенцев, не желая делить с ними промысловые угодья. «Получается в конце концов впечатление, что зыряне просто сознательно выжимают от себя самозванных самоедов, чтобы воспользоваться их угодьями», – заключает ревизор [7].

Таким образом, механизм, вызывающий миграцию, представляет собой систему, включающую, с одной стороны, объективные экономические факторы, а с другой – субъективные, или социально-психологические. Традиционный хозяйственный уклад крестьян Коми края, который проявлялся в коллективизме, приверженности традициям и обычному праву, вступал в противоречие со стремлением государства стимулировать миграцию на слабо развитых в сельскохозяйственном отношении территориях страны. Коми крестьянство воспринимало изменения как попытку лишить их привычного образа жизни. Исследование социально-психологических компонентов миграции в Коми крае позволяет увидеть сложные взаимосвязи между экономическим развитием государства и социокультурной средой.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Попов, А. Е. Путевые заметки от Усть-Сысольска к Вишерскому селению // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / А. Е. Попов; сост., вступ. ст. В. А. Лимеровой. – Сыктывкар : ООО «Изд-во «Кола», 2010. – С. 158–174, 186.
2. Михайлов, М. И. О земледелии и скотоводстве у зырян Устьсысольского уезда // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / М. И. Михайлов; сост., вступ. ст. В. А. Лимеровой. – Сыктывкар : ООО «Изд-во «Кола», 2010. – С. 27.

Благодарность (госзадание)

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского севера России» № 122040800166-0.

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic “Transformations of society, government and economy in the regions of the European North of Russia” № 122040800166-0.

3. Котов, П. П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII–начале XX века / П. П. Котов. – Сыктывкар, 1996. – 165 с.
4. Шаньгина, В. В. Промышленность и неземледельческие занятия крестьян / В. В. Шаньгина // История Коми с древнейших времен до конца XX века. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2004. – Т. 1.
5. Труды экспедиции по исследованию земель Печорского края Вологодской Губернии / под ред. П. И. Соколова. – Санкт-Петербург, 1910. – Т. II. – С. 35–36.
6. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1026. Л. 269–269 об.
7. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1026. Л. 5–5 об.

References

1. Popov, A. E. Putevye zametki ot Ust'-Sysol'ska k Visherskomu seleniyu [Travel notes from Ust-Sysolsk to the Vishera village] / A. E. Popov // Zyryane i zhyranskiy kraj v literaturnykh dokumentah XIX veka [The Zyryans and the Zyryan region in literary documents of the XIX century]. – Syktyvkar: «Kola» Publ., 2010. – P. 158–174.
2. Mikhailov, M. I. O zemledelii i skotovodstve u zhyran Ust'sysol'skogo uezda [About agriculture and cattle breeding among the Zyryans of Ust-Sysolsk Uyezd] / M. I. Mikhailov // Zyryane i zhyranskiy kraj v literaturnykh dokumentah XIX veka [The Zyryans and the Zyryan region in literary documents of the XIX century]. – Syktyvkar: «Kola» Publ., 2010. – P. 27.
3. Kotov, P. P. Dinamika urovnya zemledeliya v Komi krae v konce XVIII – nachale XX veka [Dynamics of the level of agriculture in the Komi region in the late XVIII – early XX centuries] / P. P. Kotov. – Syktyvkar, 1996. – 165 p.
4. Shangina, V. V. Promyshlennost i nezemledelcheskie zanyatiya krestyan [Industry and non-agricultural activities of peasants] / V. V. Shangina // History of Komi from ancient times to the end of the XX century. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 2004. – Vol. 1.
5. Trudy ekspeditsii po issledovaniyu zemel' Pechorskogo kraya Vologodskoi gubernii [Proceeding of the expedition to explore the lands of the Pechora region of the Vologda province] / Ed. P. I. Sokolov. – St. Petersburg, 1910. – Vol. II. – P. 35–36.
6. GAAO [State Archive of the Arkhangelsk region]. F. 115. Op. 11. D. 1026. L. 5, 5 ob.
7. Ibid. F. 115. Op. 11. D. 1026. L. 269, 269 ob.

Информация об авторе:

Куратов Олег Александрович – младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-2575-0698 (Российская Федерация, Республика Коми, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: olegkuratov@mail.ru).

Author:

Oleg A. Kuratov – Junior Researcher of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; ORCID: 0000-0002-2575-0698 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: olegkuratov@mail.ru).

Для цитирования:

Куратов, О. А. Социально-психологические факторы миграции крестьян на территории Коми края во второй половине XIX–начале XX века / О. А. Куратов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2(68). – С. 30–33.

For citation:

Kuratov, O. A. Socio-psychological factors of peasant migration in the Komi region in the second half of the XIX–early XX centuries / O. A. Kuratov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical demography». – 2024. – No. 2(68). – P. 30–33.

Дата поступления рукописи: 26.02.2024

Прошла рецензирование: 28.02.2024

Принято решение о публикации: 05.03.2024

Received: 26.02.2024

Reviewed: 28.02.2024

Accepted: 05.03.2024